

УДК 93/94

Интерьеры Древнего Рима: этнокультурная специфика

Кирьянов Олег Игоревич

Доцент, завкафедрой «Художественное проектирование интерьеров»,
Московская государственная художественно-промышленная академия им. С.Г. Строганова,
125080, Российская Федерация, Москва, Волоколамское шоссе, 9;
e-mail: kiryanov_62@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена истории жилой архитектуры и интерьера древнеримского государства. Рим в эпоху ранней республики был наполнен домами очень скромными, продолжавшими традиции древнеиталийского сельского дома. Самые маленькие дома итальянцев имперского периода состояли только из атриума и противоположного входу покоя. Большие дома, несмотря на разнообразие покоев, были построены по одному принципу: атриум (древнее место очага) окружен примыкающими к нему покоем. Когда к дому стали пристраивать перистиль, то атриум постепенно стал терять свои «семейные» функции и стал более присутственным местом, а жизнь семьи переместилась в более просторный и удаленный от входа перистиль. Римляне почти повсеместно имели в домах ваннные комнаты. Стены выкладывались из кирпича или обтесанного камня; по бокам вестибюля могли ставить колонны или пилястры. Развитие интерьера римлян было обусловлено историческим развитием римского государства как завоевателя. В имперский период множилось и более тесное жилье, представленное многоэтажными инсулами. Доходные дома были часто невысокого качества. Инсулы бывали различными по своему назначению: для бедноты и для более богатых. Римский атриумно-перистильный дом является образцом принципа функционального зонирования, к которому привыкли современные люди.

Для цитирования в научных исследованиях

Кирьянов О.И. Интерьеры Древнего Рима: этнокультурная специфика // «Белые пятна» российской и мировой истории. 2019. № 4-5. С. 44-64.

Ключевые слова

Древнеримская архитектура, италийский интерьер, этрусский интерьер, архитектура жилых помещений, история Древнего Рима, история повседневности.

Введение

У Рима, как города и как столицы мощной империи, с самого начала были определенные выгоды в положении. Так, он находился на полуострове, со всех сторон окруженном морями, что давало ему защиту. Также итальянский полуостров, с его горами, реками и равнинами, представлял большое разнообразие природных условий, и Страбон в своей «Географии» писал: «Климат и температура страны отличаются большим разнообразием, чем и вызываются величайшие изменения... животного и растительного мира и вообще всего, что полезно для поддержания жизни. ...На долю Италии выпало еще следующее преимущество: так как Апеннинские горы тянутся по всей ее длине и оставляют по обеим сторонам равнины и плодоносные холмы, то нет ни одной части страны, которая не пользовалась бы благами горных и равнинных местностей. К этому следует добавить множество больших рек и озер и, сверх того, во многих местах еще источники горячих и холодных вод, самой природой созданные для здоровья, а особенно обилие всевозможных рудников. Невозможно описать по достоинству запасы лесных материалов в Италии, пищи для людей и животных и превосходное качество ее плодов» [цит. по: Винничук, 1988, 17-18].

Преимущества, подаренные природой, были важны для всех стран и наций. Однако, в отличие от греков, как отмечает тот же Страбон, римляне заботились не только о красоте и неприступности города, но и о том, на что греки внимания не обращали: об удобстве постройки дорог, водопроводов и канализации [там же, 18]. Таким образом, итальянские правители заботились о городских коммуникациях, о социальном процветании города. Все это сказывалось и на устройстве римского дома.

Жилища в Древнем Риме

Жилища итальянских племен, подобно всем первобытным домам, представляли собой помещение с дверью в стене и отверстием для выхода дыма в крыше. Круглые или четырехугольные постройки строили из грубого кирпича или дерева и крыли соломой или досками. У этрусков в среднем покое был очаг; закопченная дымом комната называлась черной (*атер*, отсюда *атрий*, *атриум*). Здесь же помещались алтарь домашних богов, стол и супружеское ложе [Вейс, 2000, 656].

Г. И. Соколов уточняет, что интерьер итальянского древнего жилища мы можем воссоздать по облику этрусского погребения: «Некоторое представление об интерьере этрусских жилых домов VI в. до н. э. может дать живописное оформление склепа Львиц. Шахматная клетка сверху воспроизводит черепичное покрытие, а центральная балка обозначена широкой коричневой полосой по осевой части потолка. В углах, а также посередине стен на всю высоту живописец нарисовал тосканские колонны, поддерживающие в реальных домах продольные и поперечные балки. Абака в их капителях темно-коричневая, эхин розоватый,

выкружка над эхином зеленая, а перемычка ниже – черная, и под нею начинается коричневый ствол колонны. Не исключено, что ниши в стенах таких склепов имитировали окна» [Соколов, 1990, 113]. Атриум, как и колонна, воплощали такую принципиальную идею философии античной архитектуры, как световой столп [Пучков, 2008, 683-704].

Такое внутреннее устройство переняли у этрусков римляне. Рим в эпоху ранней республики был наполнен домами очень скромными, продолжавшими традиции древнеиталийского сельского дома. «К атриуму примыкал “таблинум” – деревянная, с дощатым полом терраса, служившая первоначально спальней» [Куманецкий, 1990, 196]. Другие исследователи указывают, что «первоначально там совершались совместные трапезы ближайших родственников. Поэтому он почитался местом семейного единения. Позже таблинум стал служить кабинетом для деловых занятий главы семьи (*pater familias*)» [Поляков, 2015, 299]. Таблинум, открывавший вид из атриума на перистиль, подчеркивал осевую композицию италийского дома [Поляков, Красовский, 2017, 13].

Свою роль в становлении римского жилого дома сыграло устройство южной жилой деревенской усадьбы. Деревенская усадьба представляла собой прямоугольный двор, окруженный со всех сторон постройками; этот двор был предшественником атриума. Над всеми строениями: жильем, хлевом, сараями – шел навес, опиравшийся на столбы, примитивный предок портика [Warden, 1981].

Город очень быстро развивался; еще после галльского пожара в 390 г. до н.э. Рим был обустроен бедно, и только со времени консульства Аппия Клавдия начали крыть дома в городе не дранкой, а черепицей, а спустя сто лет, при цензора Катоне, стали по греческому образцу разделять их на комнаты. В 91 г. до н.э. Люций Красс первым украсил свой дом мраморными колоннами; затем стали обкладывать мрамором и стены: роскошь вошла в моду. В Риме сохранились остатки домов огромного размера. Так, в т.н. доме Пансы было не менее 50 различных комнат [Вейс, 2000, 656-657].

Республиканский Рим был городом с узкими улочками, от 4 до 7 метров, с кирпичными домами и старым Форумом. Конечно, он уступал роскошным городам, которые римляне видели в своих завоевательных походах: и Александрии, и Антиохии. Как и Цезарь, Август стремился превратить Рим в роскошный, достойный город, мировую столицу [Светоний, 1991].

При Августе были даны распоряжения, касающиеся римских построек, в особенности прочности зданий. Тогда началось строительство доходных домов, очевидно, непрочных: «На тесных улочках в центре города можно было встретить четырехэтажные, кое-как построенные доходные дома для малоимущих» [Куманецкий, 1990, 207], и было запрещено строить дома выше 70 футов (3-4 этажа), правда, это относилось только к домам, выходившим на улицу: дома, стоявшие во дворах, могли быть и выше [Сергеенко, 2017, 85]. Лестницы в домах были наружными, шли вокруг дома и спускались прямо на тротуар. Кроме того, Август значительно украсил Рим новыми постройками: «К Форуму, построенному Цезарем, прибавился, как уже было сказано, Форум Августа, который вместе с храмом Марса-Мстителя образовал но-

вый целостный архитектурный комплекс – такого в эллинистических городах не было. Перед храмом стояли статуи древних героев Рима, призванные, как и карта Агриппы в Портике Випсания, напоминать о величии Римского государства» [Куманецкий, 1990, 276-277].

Важно отметить, что о жилых помещениях древнеримского государства можно судить в большей мере по сохранившимся домам Помпеи и Геркуланума [Кравченко, 1985], поскольку перестройки, пожары и другие потрясения оставили там считанные жилые дома – в частности, дом Ливии на Палатине (см. ниже).

Самые маленькие дома итальянцев имперского периода состояли только из атриума и противоположного входу покоя. Большие дома, несмотря на разнообразие покоев, были построены по одному принципу: атриум (древнее место очага) окружен примыкающими к нему комнатами. Эти комнаты делятся на две группы: передние (сразу возле атриума) и задние, размещенные вокруг открытого двора, обнесенного колоннадой (перистиль). «Повсеместно стали возводиться городские дома усадебного типа и загородные виллы, дававшие кров не только хозяевам, но и многочисленному штату слуг, клиентов и рабов. Подобные жилые комплексы занимали значительные территории. В них пока еще сохранялся атриум, но “этрусский” таблиум стал проходным помещением, ведущим в “греческий” перистиль (двор, окруженный по периметру колоннадой)» (рис. 1).

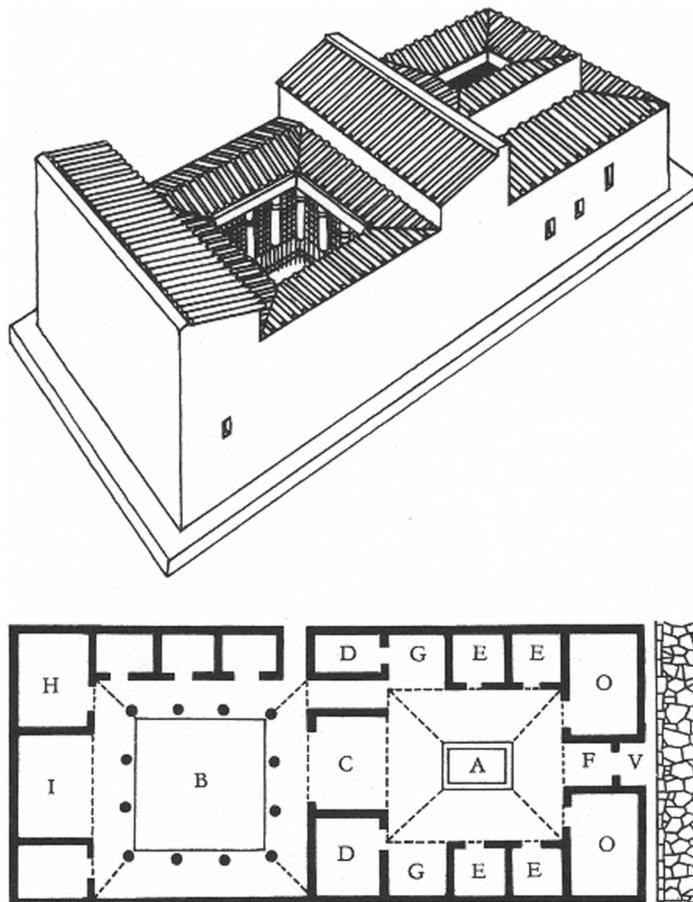

Рисунок 1. План и макет римского дома: А – атриум, В – перистиль [Поляков, 2015, 300]

Городской дом по форме был обширным продолговатым четырехугольником, узкой стороной выходивший на улицу. «Римский дом, или *domus*, был обращен внутрь, вокруг колоннадных дворов. У уличного фасада часто бывали магазины по обе стороны от входа, с жилыми помещениями второго этажа для владельцев магазинов. Через открытые передние двери можно было увидеть светящийся внутренний атриум, который служил местом собраний для большой семьи и ее клиентов» [Ingersoll, 2019, 164].

У входной двери мог висеть молоток или звонок. «На пороге мозаикой было выложено слово «*salve*» (добро пожаловать). Нередко этим же приветом входящего встречала ученая птица, висевшая в клетке у двери. Сбоку была комната привратника, охранявшего вход с помощью цепной собаки, о присутствии которой посетителя уведомляла доска с надписью «*save sanem*» (берегись собаки). Иногда живую собаку заменяла выложенная из мозаики, с той же надписью» [Вейс, 2000, 658-659] (рис. 2).

**Рисунок 2. Мозаика «Save Sanem» («Берегись собаки!»),
Помпеи [Поляков, Красовский, 2017, 19]**

«Временами передняя и вестибюль украшало оружие, развешанное на стенах. Иногда здесь ставили статуи. Если хозяин получал высокую должность, стены украшались пучками прутьев (фасции). Здесь также клиенты ждали приема своего патрона. В бедных домах ни

вестибюля, ни передней не было» [Махлина, 2011, 120]. Интересно отметить, что римское название вестибюля, *vestibul*, отражает древнее посвящение входа богине Весте, хранительнице священного очага [Бондаренко, 2016].

В глубине входа дверь вела в атриум. Атриум выполнял роль столовой и приемной комнаты. Атриум в более новых римских домах состоял из двух покоев, соединенных дверями; передний назывался собственно атриумом, а второй имел открытую крышу и бассейн и назывался каведиум. Воздух и свет проникли в атриум через отверстие в потолке. В атриуме по обычаю стояло семейное ложе, алтарь и прясла хозяйки. В имперский период восковые маски предков уже не висели на стенах, а помещались в настенных шкафах. «В праздники шкафы открывали, изображения предков украшали венками, и они как бы присутствовали вместе с семьей на празднестве – рождении, свадьбе и т. п. Если такой родословной не было, богачи вешали на стенах атриума серебряные и бронзовые медальоны или круглые щитки с рельефными изображениями знаменитых мужей» [Махлина, 2011, 120].

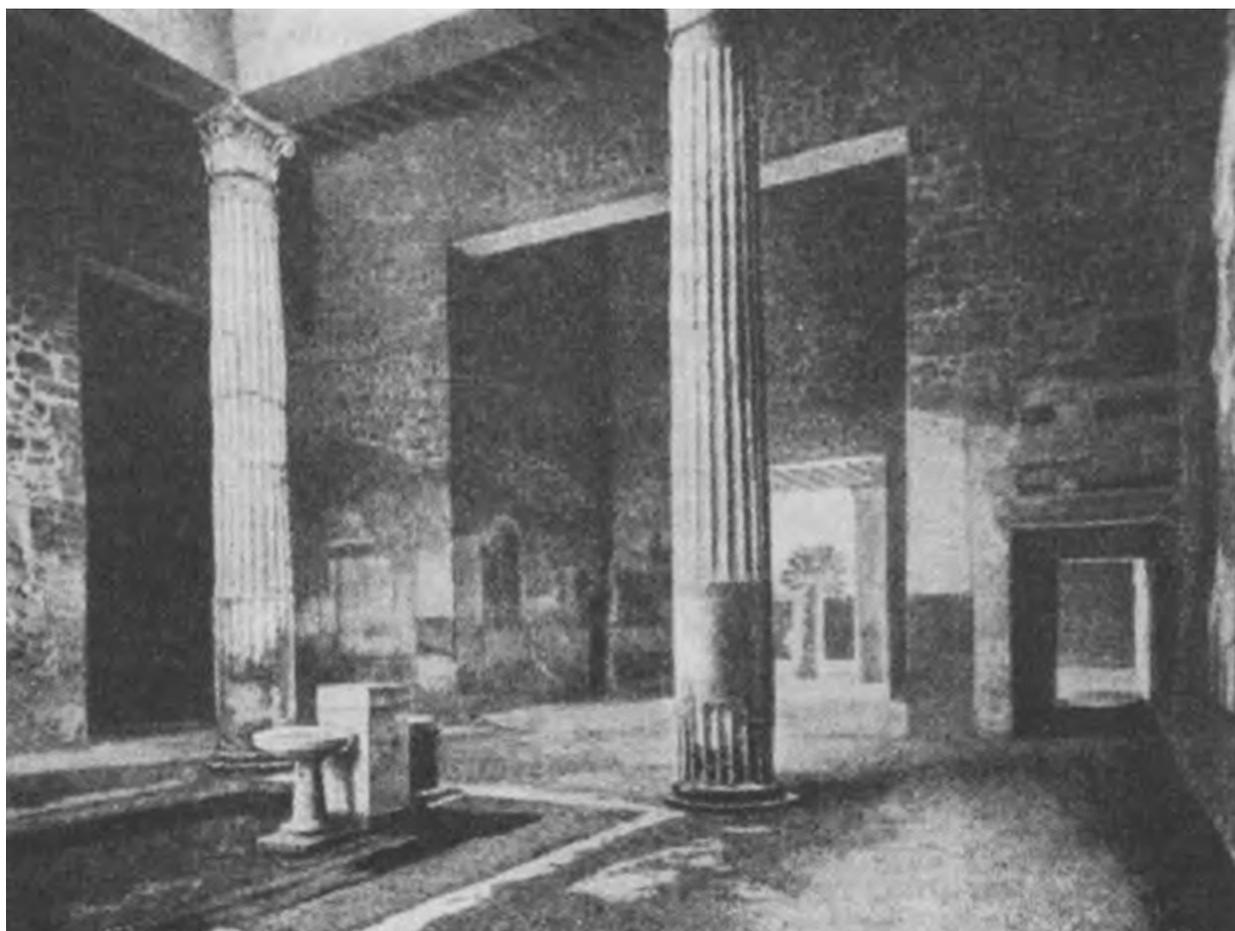
Исследователи предполагают, что развитие римского дома из деревенской усадьбы шло по линии сокращения двора до одного небольшого помещения, атриума: «Над двором навели крышу, в которой оставили большой проем: вновь созданная комната (атрий) должна была оставаться для остального жилья тем же, чем был для сельской усадьбы двор, – световым колодцем. Старая хозяйская горница оказалась как бы своего рода глубокой нишей, смотревшей в атрий: тут остались хозяйское ложе – *lectus adversus* («ложе против дверей»), названное так по месту, где оно стояло, и ткацкий станок, который вскоре, однако, по недостатку света в этой комнате, передвинули подальше в самый атрий. Рядом с обеих сторон остались открытые помещения – прежние повети, получившие, а может быть, сохранившие старое название «крыльев» (*alae*), а за ними, по остальным трем сторонам атрия, расположились, как было и раньше, комнаты разного назначения» [Сергеенко, 2017, 65].

Атрий, наследуя двору римской деревни, долго сохранял все важные его функции: здесь готовили пищу на очаге, собирали дождевую воду в особую цистерну, здесь был сток, а также стол для всего семейства. Атрий оставался самой большой комнатой: здесь вся семья обедала, занималась домашней работой, приносила жертвы Ларам, держали сундук с деньгами [Gardner, 2010]. Женщины занимались здесь рукоделием: образ хозяйки, которая у очага «занята шерстью», оставался для италийцев символом уюта и дома [Saller, 1984].

В древнейшие времена римляне обедали в передней зале дома (атрии), в дальнейшем, «когда римский дом воспринял некоторые черты греческой архитектуры, еду стали подавать в столовую – триклиний. Здесь ставили три обеденных ложа вокруг стола, так что доступ к одной стороне стола оставался свободным, чтобы слуги могли подавать кушанья. За одним столом могли поместиться самое большее девять человек» [Винничук, 1988, 262]. «В богатых домах было несколько (до четырех триклиниев). Они использовались в зависимости от времени года, погоды, количества приглашенных. В древнеримском доме в столовой было более трех столовых диванов» [Махлина, 2011, 121].

Дом римлянина был важным объектом, который имел не только бытовое, но и ритуальное значение. Так, вторая торжественная часть ритуала свадьбы, *дедукцио*, предполагала проводы молодой жены в дом его мужа. Перед тем, как войти, новобрачная смазывала двери дома жиром кабана (животное Цереры) или волка (животное Марса) и украшала проем цветными лентами. Ее переносили через порог на руках, а муж встречал ее внутри. В атриум их ждало украшенное ложе; наутро молодая жена должна была совершить жертвоприношение при домашнем алтаре, принять гостей и сесть за прялку, чтобы войти в роль хозяйки дома [Винничук, 1988, 167-169].

Атриум значительно изменился в течение римской истории, отдав со временем часть своих функций перистиллю. Для приготовления пищи стала использоваться кухня, куда перенесли очаг и где использовали посуду для нагревания [см. Хомчик, 2001]; там же зачастую ставили нишу для Ларов. Ткацкий станок также со временем «ушел» из атриума, и тот к I в до н.э. превратился в парадную и официальную комнату для визитов (рис. 3).

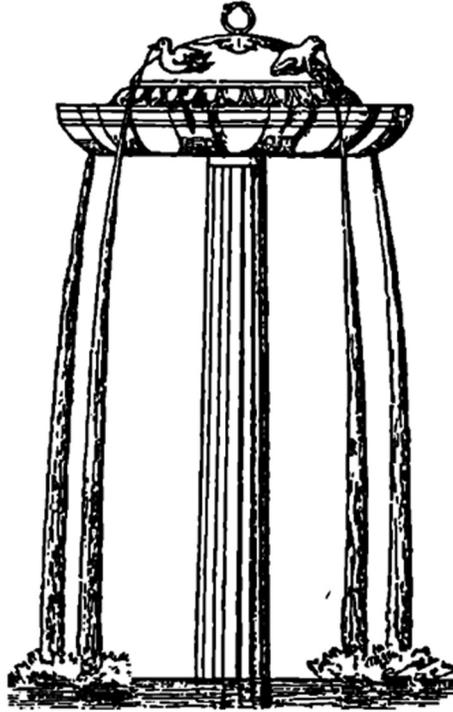

Рисунок 3. Четырехколонный атриум. Помпеи, Дом Серебряной Свадьбы [Сергеенко, 2017, 68]

Здесь принимали посетителей, которых не вводили в круг семьи; вели деловые переговоры, принимали клиентов. Эпитетами атриума стали «гордый», «надменный». От старой

обстановки остался денежный ящик и стол, именовавшийся картибулом [Сергеенко, 2017, 67].

Вторая часть атриума, каведиум, был окружен узкими крытыми переходами, в них при-мыкали кладовые, здесь же стояли на особой подставке боги-покровители дома, пенаты. Эти «крылья», открытые комнаты по сторонам от атриума, тщательно сохранялись, хотя и потеряли свою функциональность в городском доме: здесь иногда ставили шкафы, кладовки, устраивали часовни для Ларов. В самом бассейне или около него был устроен фонтан (рис. 4).

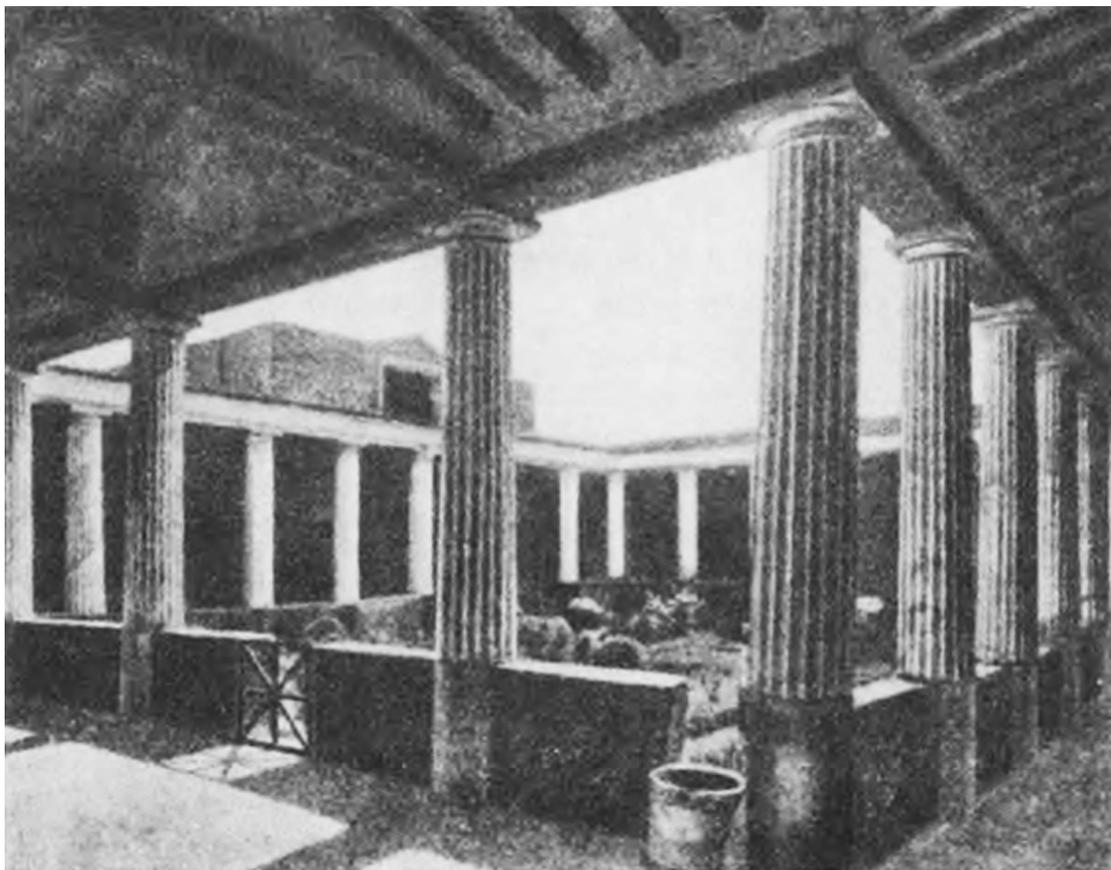

Рисунок 4. Фонтан в каведиуме римского дома (реконструкция) [Вейс, 2000, 657]

За каведиумом располагался кабинет хозяина, таблинум; в таблинуме, как правило, не было дверей, его отделяла от атриума либо занавеска, либо парапет. Два окружающие его коридора вели в заднюю часть дома. В задней части дома располагались перистиль и покои вокруг него; «в перистиле, посреди цветочных клумб и фонтанов протекала жизнь семьи, тогда как атриум служил для приема гостей» [Куманецкий, 1990, 208]. Когда к дому стали, по греческому образцу, пристраивать перистиль, то атриум постепенно стал терять свои «семейные» функции и стал более присутственным местом, а жизнь семьи переместилась в более просторный и удаленный от входа перистиль.

Перистиль стал любимым местом времяпровождения у римлян. Вокруг открытого двора с двух или трех сторон шла колоннада; посередине были садик и цветник. «Раскрашенные или покрытые штукатуркой под мрамор колонны, фонтаны, ниши, выложенные мозаикой или раковинами, мраморные, бронзовые и терракотовые статуэтки – все это украшало маленький благоуханный садик, куда не проникал нескромный взгляд непрошенного

посетителя и где хозяин чувствовал себя по-настоящему дома; недаром же Ларов так часто помещали в перистиле» [Сергеенко, 2017, 69]. Цветы сажали в клумбах, ящиках и горшках; среди растений были приняты алоэ, плющ, тамариск, мирт, тростник и папирус, среди цветов – маргаритки и мак, лилии и нарциссы, ирисы и розы [там же, 69-70]. Также в перистиле обязательно присутствовала вода: фонтаны, каналцы, искусственные водопады (рис. 5).

Рисунок 5. Перистиль в доме Менандра, Помпеи [Сергеенко, 2017, 69]

Если к дому пристраивались дополнительные помещения, то они размещались произвольно: комнаты от 14x10 до 20x15 футов могли играть роль спален и комнат для членов семьи и для рабов, купален, кухонь, кладовых, столовых, гостиных (екседры), в более поздние времена – картинные галереи, пинакотеки на северной стороне дома, библиотеки и бани. «Спальни римского домуса – кубиккулы – часто бывали настолько малы, что в них умещались только кровать и масляный светильник на высокой ножке (прообраз торшера). Для зрительного расширения пространства на глухих стенах изображались перспективные пейзажи, как бы уводившие зрителя за пределы комнаты» [Махлина, 2011, 121].

В отличие от греков, римляне почти повсеместно имели в домах ваннные комнаты, – «небольшие, скромно обставленные, служившие главным образом для мытья рук и ног, ведь полное омовение, если верить Сенеке, римляне совершали не чаще чем раз в восемь дней, в нундины» [Винничук, 1988, 290].

Дом мог быть, редко, двухэтажным: второй этаж делился на несколько комнат, которые не соответствовали в плане нижним комнатам. Скатную крышу могли крыть черепицей, плоскую – выстелить камнем или засадить цветами, устроив наверху еще один дворик. Важной особенностью римского дома была ориентация по сторонам света: так, Витрувий отмечал: «Зимние столовые должны выходить на зимний закат [юго-запад], потому что в них приходится пользоваться вечерним светом, а, кроме того, заходящее солнце, направляя прямо в них свой блеск при ослабевшем зное, вечернею порою мягко нагревает эту сторону. Спальни и библиотеки должны выходить на восток, потому что назначение их требует утреннего света также для того, чтобы в них не портились книги. Ибо в библиотеках, выходящих на юг и на запад, в книгах заводятся черви и сырость <...> Летние столовые – на север, так как эта сторона, когда во время летнего солнцестояния остальные из-за зноя делаются жаркими, благодаря тому, что она не обращена к солнечному пути, всегда бывает прохладна и при пользовании ею способствует и здоровью и удовольствию...» [цит. по: Поляков, Афанасьева, Ткаченко, 2012, 17-18].

Снаружи римские дома оставались очень простыми. Стены выкладывались из кирпича или обтесанного камня; по бокам vestibulia могли ставить колонны или пилястры. На втором этаже могли быть устроены балконы. Стены домов чаще всего были оштукатурены и выбелены; на первом этаже, как правило, не было окон, а свет проникал через отверстие в потолке в атриуме; двери соседних с ним покоев занавешивались, а не закрывались, и потому пропускали достаточно света (рис. 6).

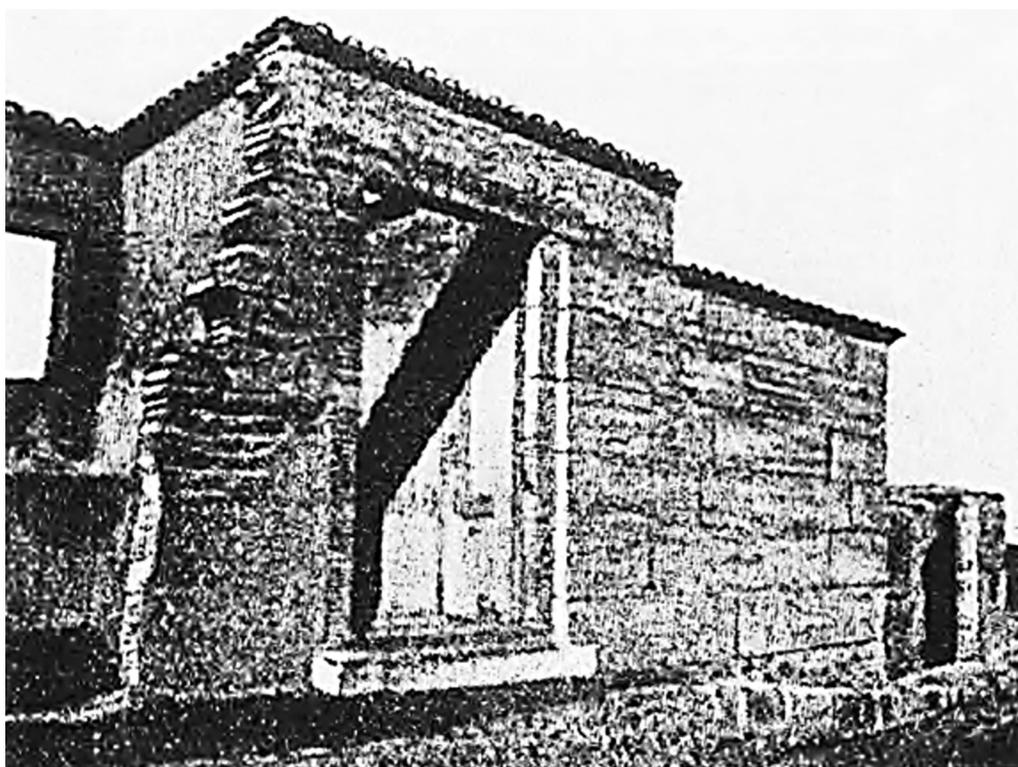

Рисунок 6. Дом Хирурга. Фасад. Помпеи [Сергеенко, 2017, 72]

Небольшие окна делались только на втором этаже или в банях. Поначалу они закрывались ставнями или решётками, затем в них стали вставлять слюду, а затем и стекло. Как и двери, окна были створчатыми.

Двери главного дома – в богатых домах украшенные резьбой, металлическими и костяными украшениями – открывались внутрь; изнутри они запирались двойной задвижкой; настоящие замки появились довольно поздно. Дымовых труб на домах римлян также не было, так как помещения нагревались переносными печами или глиняными трубами с горячим воздухом.

Развитие интерьера римлян

Развитие интерьера римлян было обусловлено историческим развитием римского государства как завоевателя, как центра растущей империи. Приходя с победоносных войн, римляне привозили в качестве трофеев и представление о заморской роскоши, и памятники искусства: так, Марк Фульвий Нобилиор привез из этолийского похода в 187 г. до н.э. не менее 280 бронзовых и 230 мраморных статуй [Куманецкий, 1990, 208].

По существующим остаткам римских домов можно делать заключения о том, как выглядел их интерьер. Так, например, у южного конца Криптопортика Нерона был расположен т.н. дом Ливии – типичный атриумный дом, от которого сохранился лишь нижний этаж. Этот памятник известен росписью таблинума, прежде всего его правой стены: «На красном фоне здесь написаны две белые коринфские колонны, стоящие на цоколях и несущие касетированный потолок, переделанный в перспективном сокращении. В просветах между колоннами и по бокам от них размещены изображения, из которых два боковых представляют архитектурные перспективы, населенные человеческими фигурами, а средний – мифологическую сцену, в которой обычно усматривают копию с картины Никия <...> На балках, несомых колоннами, изображены сфинксы и прочие крылатые божества, а также представлены эпизоды, удачно выхваченные из повседневной жизни» [Таруашвили, 2010, 97]. Расписаны в этом доме и стены спальни (кубукула), справа от таблинума: изображены колонны, украшенные гирляндами, и расписанный фигурами фриз со сценами египетской жизни. Росписи эти датируют примерно 30 г. до н.э. (первый и второй помпеянские стили) [там же, 97-98]. Подобные росписи есть и в соседних домах. Как отмечает историк, «живописный декор стен стал еще более разнообразным, принимая черты стиля “фантастического”»: фрески должны были искусственно расширить пространство небольших комнат, создавая впечатление огромных дворцовых залов. Поверхность стен разбивалась на множество фрагментов с помощью живописных изображений архитектурных элементов: так, художники, расписывавшие виллы в Помпеях и Геркулануме, рисовали открытые окна или якобы видимые из окон пейзажи» [Куманецкий, 1990, 278].

«В древнеримских интерьерах широко распространены были стукковые рельефы, которые обрамляли настенные росписи. Все помещения располагались по центральной осевой

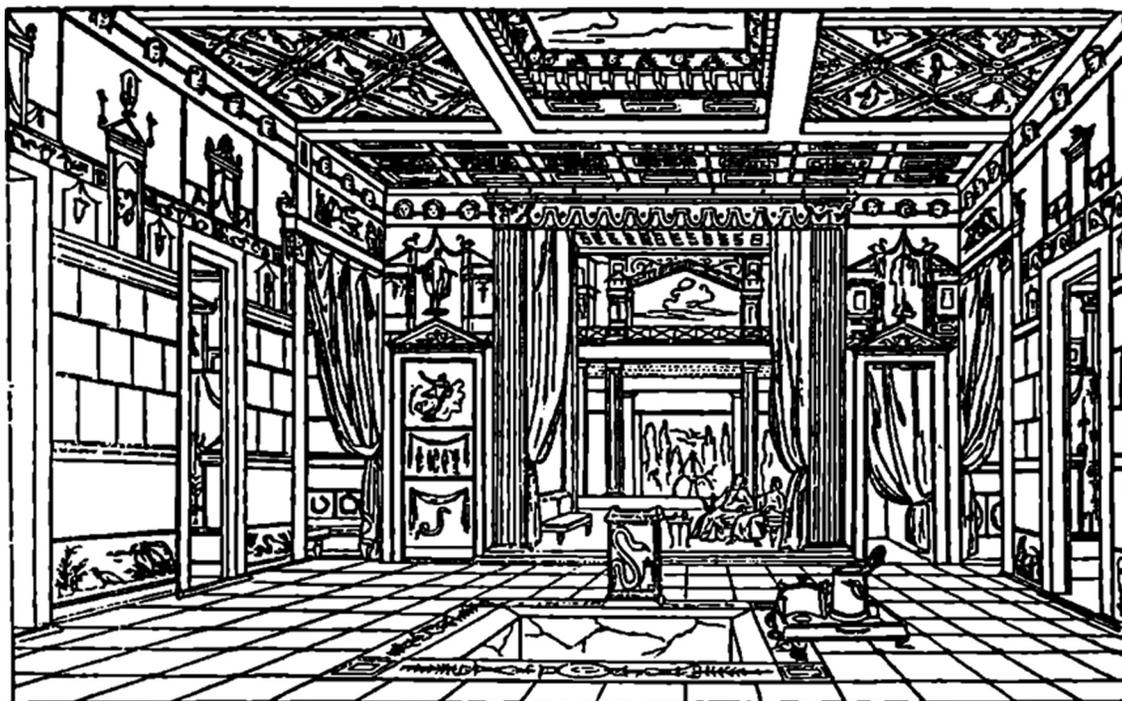
композиции: вестибюль, зал с бассейном, озелененный дворик. Это придавало дому парадную торжественность. Наиболее богатые дома использовали для облицовок и деталей мрамор» [Махлина, 2011, 120]. Как отмечают исследователи, «Римский атриумно-перистильный дом отличается анфиладностью и несколько приподнятой дворцовой парадностью, чуждыми греческому перистильному дому» [Поляков, 2015, 301].

Полы, которые поначалу делались из глины, стали покрывать порфирной или мраморной плиткой, иногда мозаикой; «Мощения красноватого цвета, включающие цемент и конгломерат из измельченной терракоты, известны в Италии как сигнийская штукатурка (от названия города Сигния) <...> служили для людей среднего достатка практичной и доступной формой украшения помещений, особенно трапезных и кухонь. Не гнушались такой формой убранства даже владельцы роскошных особняков и вилл» [Махлина, 2011, 121]. Стены могли покрывать мрамором, лепными украшениями и фресками, как указано выше: так, фресками украшены многие дома Помпей (рис. 7).

Рисунок 7. Фреска из Дома Трагического Поэта, изображающая хорега и актеров [Поляков, Красовский, 2017, 18]

Потолки покрывали кассетонами с золотом и слоновой костью. Портъерами закрывались не только двери, но и отверстия в потолке (рис. 8).

Рисунок 8. Внутреннее убранство атриума богатого римского дома (реконструкция) [Вейс, 2000, 661]

Большие помещения могли разделять колоннами, что помогало увеличивать размер важных комнат, а также разнообразить их форму. Уже Витрувий отмечает существование пяти видов римского атриума, в зависимости от размера, количества колонн и формы крыши: «Все эти виды атриума в основном были сходны между собой, различия их состояли в том, что в четырехстолбном атриуме потолок поддерживался четырьмя колоннами по углам бассейна, в коринфском в потолочные балки лежали одним концом на стене, а другим опирались на колонны, в один или два ряда окружавшие бассейн. Остальные три вида вовсе не имели колонн. Так как в крытом атриуме не было сквозного отверстия в потолке, надо полагать, что его заменяло окно, иначе он был бы совершенно темным» [Вейс, 2000, 662].

Меблировка римского дома, поначалу состоявшая из дубовой мебели, постепенно уступала место более дорогим сортам дерева и изысканным формам, завезенным с Востока. «Римские богачи пиروвали на изящных ложах, украшенных бронзовыми оковками» [Куманецкий, 1990, 208]. Мебель могла быть плетеной или деревянной; распространены были стулья без спинок с вогнутыми сиденьями. Кресла с высокой спинкой и подлокотниками предназначались, как правило, для главы семьи. Столы были низкими. «От греческих образцов мебель отличалась более роскошной отделкой» [Махлина, 2011, 121].

Наряду с городскими домами, римляне пользовались и загородными – с тех пор, как знатные римляне стали устраивать себе дачи (городские виллы), куда переезжали на время отдыха. Нужно отличать деревенские усадьбы, которые занимали два расположенные друг за другом двора, и загородные виллы, которые могли быть так велики, что напоминали не-

большие города. В них могли располагаться кроме самых разнообразных зданий целые парки, виноградники, сады и пр. В доме владельца виллы, как правило, располагались помещения для гимнастических упражнений, прохладные галереи и башенки. Так, вилла Адриана в Тибуре имеют 7 римских миль в окружности; «По рассказам историков, Адриан заставлял воспроизводить все, что встречал интересного в своих путешествиях, поэтому его вилла включала не только различные греческие и египетские постройки – лицей, академию, пританей, лабиринт и др., но и подобие фессалийской Темпы – Темпейской долины, известной своей красотой» [Вейс, 2000, 664].

Наряду с жильем для знати, для богатых, в имперский период множилось и жилье для бедных, представленное многоэтажными «доходными домами» [см. Storey, 2004]. «Обицательством городской бедноты стали многоэтажные дома, инсулы (лат. *insula* – остров) – в Древнем Риме многоэтажные и многоквартирные дома, на первых этажах которых размещались таберны – лавочки и мастерские» [Махлина, 2011, 120]. Так, в эпоху Константина Великого во всех 14 районах Рима было только 1790 особняков, и в то же время – 46602 инсулы, то есть многоэтажных доходных домов [Сергеенко, 2017, 74]. Это прямые предшественники многоэтажной современной застройки, в свою очередь, наследующие домикам деревенских бедняков – без атриев, тесных и многофункциональных (рис. 9).

Рисунок 9. Инсула в Остии (макет) [Сергеенко, 2017, 77]

Есть теория, что инсулы могли быть заимствованы на Востоке, в Сирии [Андреев, 1979]. Однако важно, что инсула, со своими лавочками на первом этаже и автономными этажами, не только противостояла атриумному дому, но и наследовала его архитектуре; иногда можно было обнаружить случаи, когда атриумный *domus* перестраивался в инсулу [Грималь, 2008, 349-350].

В Риме делали инсулы в 4-5 этажей. Верхние этажи входят в план дома (а не являются его случайно добавкой, как в особняках). В каждый этаж вели с улицы лестницы, со ступеньками из кирпича или травертина. В каждой комнате, в отличие от особняков, были окна, часто делали балконы; стены не штукатурились, был виден кирпич. В инсулах с более дорогими квартирами вход обрамлялся колоннами или пилястрами, которые также складывались из кирпича. «Роль атриума в инсулах (многоэтажных домах) выполнял световой дворик» [Баушева, 2011, 18].

Доходные дома были часто невысокого качества. «Домовладельцы стремились сэкономить на всем: фундамент делали неглубокий, стены – тонкие и из самого дешевого материала, комнаты – с низкими потолками, маленькие и темные. Так как стекло было дорогое, то окна не стеклили, а закрывали деревянными ставнями; это было очень неудобно в непогоду [Сергеенко, 2017, 87]. Лучше всего было жить на первом этаже, куда поступала вода из водопровода и где была канализация; жители верхних этажей, а их порой бывало пять или шесть, должны были ходить за водой к общественным колодцам. Теснота, перенаселенность, дороговизна жилья заставляли бедноту селиться на чердаках, в подвалах и даже в убогих, темных каморках под лестницами» [Куманецкий, 1990, 291-292]. Обогрев при помощи гипocaustерия, подвального помещения, откуда нагретый воздух поступал в комнаты по трубам, был доступен только жителям первого этажа; жильцы же верхних этажей обогревались жаровнями или маленькими печками, что было пожароопасно.

Часто эти плохо построенные дома обваливались, о чем писали в письмах авторы от Цицерона до Сенеки. Кроме того, город часто страдал от пожаров: в имперский период большие пожары в Риме вспыхивали почти каждый год. Страбон писал как о чем-то совершенно естественном, что перипатетик Афиней погиб ночью при обвале дома, где была его квартира; Плутарх называл пожары и обвалы «сожителями Рима» [Сергеенко, 2017, 82-83].

Вместе с тем, говоря об инсулах в Остии, исследователь пишет о том, что «Стены сложены прочно из надежного материала; они достаточно толсты, чтобы выдержать тяжесть и четвертого, и пятого этажа; при раскопках почти не обнаружено следов такого ремонта, который следовало предпринять, чтобы укрепить стены» [Сергеенко, 2017, 78]. Инсулы бывали различными по своему назначению: для бедноты и для более богатых; квартиры бывали разного размера и, например, в Доме Муз в Остии были квартиры в 12 комнат в первом этаже, с отлично выполненными фресками и мозаиками. Расположенный там же Дом с Триклиниями включает большой открытый двор, окруженный портиком, который напоминает перистиль; в Доме Диоскуров была своя баня [там же, 78-79]. В каждой квартире были одна или две парадных комнаты, большие по размеру; они чаще выше остальных, светлы, украшены красивыми фресками и мозаиками.

Проблемы с качеством инсул были связаны с качеством стройки. Строительная техника римлян предполагала использование бутовой кладки и цемента, то есть «путоланской пыли», и таким образом построенные здания могли стоять веками [Зубов, Петровский,

1940]. Однако в Риме, с его лихорадочным строительством, соблюдались далеко не все правила:

- неглубоко закладывали фундамент при строительстве 5-6-этажных домов;
- вместо прочной красной пуццоланы брали менее прочную и более дешевую темно-серую;
- вместо каменных стоек между блоками бута и цемента брали деревянные;
- внутренние перегородки делали из хвороста [Сергеенко, 2017, 85].

Все это могло сделать дома и более хрупкими, и более горючими. Понимая это, императоры издавали указы по строительству; так, Нерон после пожара Рима издал ряд разумных распоряжений: запретил использовать дерево в стенах, сократил высоту зданий, велел делать просторные дворы и расширять улицы. Однако эти разумные советы не всегда выполнялись [Hannah, Magli, Palmieri, 2016].

Рост домов по вертикали в переполненном Риме был прямой потребностью времени. Рим имперского периода был огромным для того времени городом, с населением более миллиона человек, где было тесно, на центральных улицах была давка, шум.

Причины перенаселенности Рима были экономико-логистические [Бикерман, 2000]. Рабочие и деловое население столицы не могли жить за городом, так как не было транспортной сети. На более свободных и зеленых окраинах могли селиться только знатные и богатые, не занятые на государственной службе или в торговле римляне [Frank, 2004]. Также много места под застройку отбирали в центре Рима дворцы, форумы, цирки, театры и термы [Thomas, 2007].

Интересно отметить, что пространства римского дома получили свое продолжение в истории. Так, атриумные здания стали одними из самых важных в общественной архитектуре XX и XXI вв. [Саксон, 1987; Баушева, 2011]. При этом атриум – та архитектурно-интерьерная форма, которая несет в себе гуманистическое и экологическое содержание: «атриум – это не только и не столько формальный архитектурный элемент, сколько пространство, применявшееся в различные эпохи, условное обозначение комфортной и многофункциональной среды, что особенно важно в современной архитектуре, когда остро стоит проблема гуманизации среды обитания человека» [Баушева, 2011, 16]. Более того, именно римский атриумно-перистильный дом является образцом принципа функционального зонирования, к которому привыкли современные люди [Мусатов, 2011, 26].

Библиография

1. Андреев Ю. В. Античный полис и восточные города-государства // Античный полис: Межвуз. сб. / Отв. ред. Э. Д. Фролов. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1979. С. 8-27.
2. Баушева М.Д. Эволюция атриумных пространств: от элемента древней жилищной архитектуры до ключевого элемента в композиции современных гостиниц // Известия КГА-СУ. 2011. № 4 (18). С. 16-22.

3. Бикерман Э. Хронология древнего мира: Ближний Восток и античность. М.: МЦИФИ, 2000. 336 с.
4. Бондаренко И.А. Древнеримский культ Весты и традиционный смысл расположения очага // Вопросы всеобщей истории архитектуры. 2016. № 2. С. 61-74.
5. Вейс Г. История цивилизации: архитектура, вооружение, одежда, утварь. М.: ЭКСМО-пресс, 2000. Том 1. 752 с.
6. Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима. М.: Высшая школа, 1988. 496 с.
7. Грималь П. Цивилизация Древнего Рима. Екатеринбург: У-Фактория; М.: АСТ, 2008. 512 с.
8. Зубов В.П., Петровский Ф.А. Архитектура античного мира. Материалы и документы по истории архитектуры. М.: Изд-во Академии архитектуры СССР, 1940. 519 с.
9. Кравченко, В.И. Помпеи, Геркуланум, Стабии. М.: Искусство, 1985. 156 с.
10. Куманецкий К. История культуры Древней Греции и Рима. М.: Высшая школа, 1990. 351 с.
11. Махлина С.Т. Итальянский жилой интерьер в контексте культуры // Вестник СПбГУКИ. 2011. № 6. С. 118-126.
12. Мусатов А.А. Помпеи. Вершина эволюции античного жилища // Архитектура. 2011. № 3. С. 22-31.
13. Поляков Е.Н. Развитие концепции «идеального дома» в зодчестве Древней Греции и Рима // Региональные архитектурно-художественные школы. 2015. № 1. С. 294-308.
14. Поляков Е.Н., Афанасьева А.С., Ткаченко Н.С. Природа в архитектуре древнеримских вилл // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2012. № 1. С. 9-27.
15. Поляков Е.Н., Красовский А.В. Формирование «идеальной» модели древнеримского городского дома в Помпеях (IV–III вв. до н. э.) // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2017. № 6. С. 9-28.
16. Пучков А.А. Поэтика античной архитектуры. Киев: Феникс, 2008. 515 с.
17. Саксон Р. Атриумные здания. М.: Стройиздат, 1987. 138 с.
18. Светоний. Жизнь двенадцати цезарей. М.: Правда, 1991. 512 с.
19. Сергеенко М.Е. Простые люди и повседневная жизнь древнего Рима. СПб: Наука, 2017. 652 с.
20. Соколов Г. И. Искусство этрусков. М.: Искусство, 1990. 319 с.
21. Таруашвили Л.И. Рим в 313 году: Художественно-исторический путеводитель по столице древней империи. М.: Статут, 2010. 280 с.
22. Хомчик М.А. Римский бронзовый треножник из собрания Национального музея истории Украины // Археологические вести. 2000. Вып. 8. С. 188-189.
23. Frank T. An Economic History of Rome. Batoche Books, 2004. 260 p.

24. Gardner H.H. The Elegiac “Domus” in the Early Augustan Principate // *The American Journal of Philology*. 2010. Vol. 131, No. 3. P. 453-493.
25. Hannah R., Magli G., Palmieri A. Nero’s “Solar” Kingship and the Architecture of the Domus Aurea // *Numen*. 2016. Vol. 63, No. 5/6. P. 511-524.
26. Ingersoll R. *World Architecture: A Cross-Cultural History*. Oxford University Press, 2019. 1008 p.
27. Saller R.P. “Familia, Domus”, and the Roman Conception of the Family // *Phoenix*. 1984. Vol. 38, No. 4. P. 336-355.
28. Storey G.R. The Meaning of “Insula” in Roman Residential Terminology // *Memoirs of the American Academy in Rome*. 2004. Vol. 49. P. 47-84.
29. Thomas E. *Monumentality and the Roman Empire*. Oxford University Press, 2007. 400 p.
30. Warden P.G. The Domus Aurea Reconsidered // *Journal of the Society of Architectural Historians*. 1981. Vol. 40, No. 4. P. 271-278.

The interiors of ancient Rome: ethnocultural specifics

Oleg I. Kir'yanov

Docent, Head of the Department of artistic interior design,
Stroganov Moscow State Academy of Design and Applied Arts,
125080, 9 Volokolamskoe hwy, Moscow, Russian Federation;
e-mail: kiryanov_62@mail.ru

Abstract

Rome in the era of the Early Republic was filled with very modest houses that continued the traditions of ancient Italian rural houses. The smallest Italian houses of the imperial period consisted only of an atrium and a chamber that was opposite to the entrance. Large houses, despite the variety of chambers, were built according to one principle: the atrium (the ancient site of the hearth) was surrounded by adjoining chambers. When a peristyle began to be attached to the house, an atrium gradually began to lose its "family" functions and became a more public place, and family life moved to a more spacious and remote peristyle. The Romans had bathrooms in their houses almost everywhere. Walls were made of brick or hewn stone; columns or pilasters could be placed on the sides of the lobby. The development of the interior of the Romans was due to the historical development of the Roman state as a conqueror. In the imperial period, tighter housing, represented by multi-story insulae, also multiplied. Apartment buildings were often of poor quality. Insulae were different in their purpose: for the poor and for the richer. The Roman atrium-peristyle house is an example of the principle of functional zoning, which modern people are used to.

For citation

Kir'yanov O.I. (2019) Inter'ery Drevnego Rima: etnokul'turnaya spetsifika [The interiors of ancient Rome: ethnocultural specifics]. *"Belye pyatna" rossiiskoi i mirovoi istorii* ["White Spots" of the Russian and World History], 4-5, pp. 44-64.

Keywords

Ancient Roman architecture, Italian interior, Etruscan interior, residential architecture, history of ancient Rome, history of everyday life.

References

1. Andreev Yu.V. (1979) Antichnyi polis i vostochnye goroda-gosudarstva [The antique polis and Eastern city-states]. In: Frolov E.D. (ed.) *Antichnyi polis* [The antique polis]. Leningrad: Leningrad University, pp. 8-27.
2. Bausheva M.D. (2011) Evolyutsiya atriumnykh prostranstv: ot elementa drevnei zhilishchnoi arkhitektury do klyuchevogo elementa v kompozitsii sovremennykh gostinits [The evolution of atrium spaces: from an element of ancient residential architecture to a key element in the composition of modern hotels]. *Izvestiya KGASU* [Bulletin of Kazan State University of Architecture and Civil Engineering], 4 (18), pp. 16-22.
3. Bickerman E. (1980) *Chronology of the ancient world*. (Russ. ed.: Bickerman E. (2000) *Khronologiya drevnego mira: Blizhnii Vostok i antichnost'*. Moscow: MTsIFI Publ.)
4. Bondarenko I.A. (2016) Drevnerimskii kul't Vesty i traditsionnyi smysl raspolozheniya ocha-ga [The ancient Roman cult of Vesta and the traditional meaning of the location of a hearth]. *Voprosy vseobshchei istorii arkhitektury* [Issues of the general history of architecture], 2, pp. 61-74.
5. Frank T. (2004) *An economic history of Rome*. Batoche Books.
6. Gardner H.H. (2010) The elegiac "domus" in the Early Augustan Principate. *The American journal of philology*, 131 (3), pp. 453-493.
7. Grimal P. (1960) *La civilisation romaine*. Paris: Arthaud. (Russ. ed.: Grimal P. (2008) *Tsivilizatsiya Drevnego Rima*. Ekaterinburg: U-Faktoriya Publ.; Moscow: AST Publ.)
8. Hannah R., Magli G., Palmieri A. (2016) Nero's "solar" kingship and the architecture of the Domus Aurea. *Numen*, 63 (5/6), pp. 511-524.
9. Ingersoll R. (2019) *World architecture: a cross-cultural history*. Oxford University Press.
10. Khomchik M.A. (2000) Rimskii bronzovyi trenochnik iz sobraniya Natsional'nogo muzeya istorii Ukrainy [The Roman bronze tripod from the collection of the National Museum of the History of Ukraine]. *Arkheologicheskie vesti* [Archaeological news], 8, pp. 188-189.
11. Kravchenko V.I. (1985) *Pompei, Gerkulanum, Stabii* [Pompeii, Herculaneum, Stabiae]. Moscow: Iskusstvo Publ.

12. Kumaniecki K. (1955) *Historia kultury starożytnej Grecji i Rzymu*. (Russ. ed.: Kumaniecki K. (1990) *Istoriya kul'tury Drevnei Gretsii i Rima*. Moscow: Vysshaya shkola Publ.)
13. Makhlina S.T. (2011) Ital'yanskii zhiloi inter'er v kontekste kul'tury [The Italian residential interior in the context of culture]. *Vestnik SPbGUKI* [Bulletin of Saint Petersburg State University of Culture and Arts], 6, pp. 118-126.
14. Musatov A.A. (2011) Pompei. Vershina evolyutsii antichnogo zhilishcha [Pompeii. The pinnacle of the evolution of ancient dwellings]. *Arkhitektura* [Architecture], 3, pp. 22-31.
15. Polyakov E.N. (2015) Razvitie kontseptsii "ideal'nogo doma" v zodchestve drevnei Gretsii i Rima [The development of the conception of "ideal home" in the architecture of ancient Greece and Rome]. *Regional'nye arkhitekturno-khudozhestvennyye shkoly* [Regional architecture and art schools], 1, pp. 294-308.
16. Polyakov E.N., Afanas'eva A.S., Tkachenko N.S. (2012) Priroda v arkhitekture drevnerimskikh vill [Nature in the architecture of ancient Roman villas]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University of Architecture and Building], 1, pp. 9-27.
17. Polyakov E.N., Krasovskii A.V. (2017) Formirovanie "ideal'noi" modeli drevnerimskogo gorodskogo doma v Pompeyakh (IV-III vv. do n. e.) [The formation of the "ideal" model of an ancient Roman city house in Pompeii (the 4th and the 3rd centuries BC)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University of Architecture and Building], 6, pp. 9-28.
18. Puchkov A.A. (2008) *Poetika antichnoi arkhitektury* [The poetics of ancient architecture]. Kyiv: Feniks Publ.
19. Saller R.P. (1984) "Familia, domus", and the Roman conception of the family. *Phoenix*, 38 (4), pp. 336-355.
20. Saxon R. (1983) *Atrium buildings: development and design*. (Russ. ed.: Saxon R. (1987) *Atriumnye zdaniya*. Moscow: Stroizdat Publ.)
21. Sergeenko M.E. (2017) *Prostye lyudi i povsednevnyaya zhizn' drevnego Rima* [Common people and everyday life in ancient Rome]. St. Petersburg: Nauka Publ.
22. Sokolov G.I. (1990) *Iskusstvo etruskov* [Etruscan art]. Moscow: Iskusstvo Publ.
23. Storey G.R. (2004) The meaning of "insula" in Roman residential terminology. *Memoirs of the American Academy in Rome*, 49, pp. 47-84.
24. Suetonius (1991) *Zhizn' dvenadtsati tsezarei* [The twelve Caesars]. Moscow: Pravda Publ.
25. Taruashvili L.I. (2010) *Rim v 313 godu: Khudozhestvenno-istoricheskii putevoditel' po stolitse drevnei imperii* [Rome in 313: an artistic and historical guide to the capital of the ancient empire]. Moscow: Statut Publ.
26. Thomas E. (2007) *Monumentality and the Roman Empire*. Oxford University Press.
27. Warden P.G. (1981) The Domus Aurea reconsidered. *Journal of the Society of Architectural Historians*, 40 (4), pp. 271-278

28. Weiss H. (2000) *Istoriya tsivilizatsii: arkhitektura, vooruzhenie, odezhda, utvar'* [The history of civilisation. Architecture, arms, clothes, utensils], Vol. 1. Moscow: EKSMO-press Publ.
29. Winniczuk L. (1983) *Ludzie, zwyczaje i obyczaje starożytnej Grecji i Rzymu*. (Russ. ed.: Winniczuk L. (1988) *Lyudi, nravy i obychai Drevnei Gretsii i Rima*. Moscow: Vysshaya shkola Publ.)
30. Zubov V.P., Petrovskii F.A. (1940) *Arkhitektura antichnogo mira. Materialy i dokumenty po istorii arkhitektury* [The architecture of the ancient world. Materials and documents on the history of architecture]. Moscow: Academy of Architecture of the USSR.